

Гарри Поттер вышел из камина Норы, стряхивая пепел со своей одежды. Он нечасто бывал в этом доме последние три месяца после окончания войны. После похорон Фреда он стал проводить здесь все меньше и меньше времени. Он не был уверен, что изменилось, но по какой-то причине он не казался таким гостеприимным, как раньше. Гарри потратил несколько минут, прежде чем его заметили, чтобы попытаться обдумать, почему это произошло. Он оглядел гостиную, где стоял, и она была такой же гостеприимной, как и всегда. Решив, что в самой Норе нет ничего, что заставило бы его чувствовать себя по-другому в отношении дома, он пожал плечами и направился на кухню.

Войдя на кухню, он обнаружил, что миссис Уизли готовит ужин у плиты. Она развернулась и бросилась к Гарри, чтобы обнять его своими фирменными объятиями Уизли. «Дорогой Гарри, я так рада тебя видеть. Это было так давно. Тебе действительно следует заходить почаще. Ты не можешь хорошо есть, живя один в этом унылом доме».

Гарри принял объятие, но не раньше, чем сделал глубокий вдох в предвкушении хруста ребер, который он обязательно кончит. Когда ему наконец разрешили говорить после того, как он освободился от объятий, он улыбнулся миссис Уизли. «Я не хотел навязывать вашей семье больше того, что у меня уже есть миссис Уизли. Кричер и я хорошо обустроили площадь Гриммо, и она довольно гостеприимна, и между ним и мной, мы довольно хорошо едим».

Миссис Уизли лишь улыбнулась Гарри и похлопала его по щеке. — Конечно, дорогой, — сказала она тоном, по которому было ясно, что она ему не верит. — Но все же тебе следует приходить чаще. Ты проводишь слишком много времени в одиночестве. Я знаю, что Джинни хотела бы видеть тебя чаще, как и Рон с Гермионой.

С этим заявлением Гарри теперь понял, почему он не проводил больше времени в Норе. После Финальной битвы, когда Рон и Гермиона собрались вместе, Гарри чувствовал себя третьим лишним. Он чувствовал себя незванным гостем, и все казалось неправильным. Были и другие причины, но Гарри отказывался даже думать об этих причинах.

Потом была Джинни. После Финальной битвы казалось, что все ждут, что она и Гарри возобновят свои отношения. Миссис Уизли, казалось, думала, что ей следует планировать их свадьбу, и даже не намекала об этом. Джинни тоже, казалось, ожидала, что все вернется на круги своя. Но все не могло вернуться на круги своя. Война изменила Гарри. «У смерти есть способ сделать это с человеком», — подумал про себя Гарри с мысленной гримасой. Суть в том, что Гарри просто не относился так к Джинни, и постоянные намеки и предложения постепенно заставляли Гарри проводить все меньше и меньше времени с Уизли. Он знал, что должен что-то сказать, но по какой-то причине просто не мог заставить себя произнести это слово.

Гарри проигнорировал комментарий миссис Уизли и оглядел кухню. — Итак, есть идеи, в чем заключается большой сюрприз? — спросил Гарри. «Я получил сообщение от Рона и Гермионы с просьбой приехать в Нору для важного объявления».

Миссис Уизли поджала губы при смене темы. «Понятия не имею. Они просто спросили, могу ли я устроить большой ужин для всей семьи, так как они должны были сделать объявление».

Однако они ничего не сказали об этом».

Как раз в этот момент камин снова вспыхнул, и из него вышли Джордж и его подруга Анджелина. — Гарри, — поздоровался Джордж, крепко обняв его. «Рад тебя видеть, старина, ты должен чаще заходить в магазин. Бизнес процветает».

— Привет, Джордж, я тоже рад тебя видеть. После смерти Фреда Джордж впал в глубокую депрессию. Анджелине потребовалось несколько пощечин по голове, чтобы заставить Джорджа снова функционировать. Когда Джордж вышел из депрессии, он погрузился в Weasley Wizard Wheezes. Когда месяц назад Гарри зашел в магазин, Джордж сказал ему, что на его месте Фред поступил бы именно так. Анджелина и Ли присоединились к нам, чтобы помочь с магазином, а Рон и Джинни помогали летом.

Вскоре камин снова вспыхнул, и Билл и Флер вошли один за другим. За ними быстро последовали Перси и его девушка Пенелопа. Вскоре после этого вошла Джинни, подошла к Гарри, обняла его, поцеловала в щеку и слегка улыбнулась, прежде чем сесть рядом с ним. Она и Гарри обменивались светскими беседами в течение нескольких минут, не касаясь состояния их отношений или чего-то существенного. Все расселись вокруг стола на кухне, и разговоры текли взад и вперед, а Гарри просто сидел и смотрел с легкой улыбкой на лице. Что бы ни случилось, семья Уизли, казалось, выздоровела. Вскоре небольшой хлопок возвестил о прибытии мистера Уизли.

— Добрый вечер, Уизли, — поздоровался он, заняв место во главе стола и улыбнувшись всем, включая Гарри, своей приветливой улыбкой. «Я вижу, мы все еще ждем тех двоих, кто заказал этот ужин и семейную встречу».

— Гермиона сказала, что они будут здесь в семь. — сказала миссис Уизли, глядя на плащ, показывающий время, показывая, что до него оставалось еще пять минут. «Зная эту девушку, они скоро будут здесь».

Не успела миссис Уизли сказать это, как два папы возвестили о прибытии двух последних. Гермиона и Рон вошли в заднюю дверь, взявшись за руки, широко улыбаясь. У Гарри внезапно возникло подозрение, что это было за важное объявление, и он почувствовал, как у него сжалось сердце. После обмена приветствиями и объятиями Гермиона и Рон заняли свои места рядом с Гарри.

— Хорошо, вы двое, — сказала миссис Уизли. «Вы двое просили об этой семейной встрече, так в чем же заключаются важные новости?»

Гермиона и Рон смотрели друг на друга, все еще улыбаясь. — Ну, мама, — сказал Рон. «Вчера я пригласил Гермиону на ужин, и когда мы заканчивали диссертацию, я встал на одно колено и попросил ее выйти за меня замуж». За этим заявлением Рона последовала полная тишина на добрых десять секунд, и, наконец, Гермиона прервала его, подняв левую руку, на пальце которой красовалось маленькое кольцо с бриллиантом.

"И я сказал да!" От возбужденного визга миссис Уизли у Гарри чуть не лопнули барабанные перепонки.

«Это замечательно, дорогие. Я так рад за вас, ребята». Она вскочила на ноги и бросилась к ним, крепко обнимая двух друзей Гарри. «Мы должны начать планировать свадьбу».

— У нас еще есть время, миссис Уизли, — сказала Гермиона, пытаясь не дать миссис Уизли набрать обороты. «Мы решили сыграть свадьбу следующим летом, когда закончим школу».

«Какая замечательная идея. Это даст нам достаточно времени, чтобы все довести до совершенства». Остальные члены семьи быстро встали со своих мест, чтобы поздравить молодоженов. Гарри остался на своем месте, позволив семье Уизли остаться с семьей, когда его сердце разбилось еще больше, когда он посмотрел на сияющее лицо Гермионы. Она была счастлива, и это главное. Настала его очередь поздравить своих лучших друзей, и он сделал это со всем энтузиазмом, на который был способен, и сделал это как можно правдоподобнее. У него было много практики в этой роли, и он был этому рад. Гарри сделал то, что всегда делал в такие моменты. Он улыбнулся. Это то, чего от него ждали, и к настоящему времени он уже неплохо с этим справлялся.

На протяжении всей своей жизни Гарри приходилось носить какую-то маску. Живя со своими родственниками на Приват Драйв, он рано понял, что лучший способ выжить — казаться кротким и привлекать к себе как можно меньше внимания. Когда он усвоил этот жизненный урок, побои стали реже. Когда он прибыл в Хогвартс, ему пришлось надеть новую маску. Гарри явил миру счастливого ребенка, которого все ожидали увидеть. С годами становилось все труднее и труднее держаться за фасад счастливого ребенка, и каждый раз, когда он соскальзывал, люди казались удивленными его гневом и негодованием на судьбу за то, что она сделала его игрушкой для жевания. Он усвоил еще один урок: люди видят только то, что хотят видеть. Поддерживать свою маску стало еще сложнее на четвертом году его участия в турнире Трех Волшебников.

В течение года он проводил много времени со своей густоволосой подругой, поскольку она была единственной, кто помогал ему дожить до следующего лета. Именно в это время он начал относиться к ней по-другому. Выросший эмоционально отсталым, он не понимал чувств, которые он испытывал, и у него не было никого, с кем он мог бы поговорить об этом. В конце концов, он назвал эти чувства к ней тем, что, как он предполагал, брат и сестра испытывают друг к другу. Затем, после ссоры Гермионы и Рона после Святочного бала, Гарри понял, что у двух его лучших друзей есть чувства друг к другу, но ни один из них не признается в этом.

С этим откровением все опасения Гарри вернулись в полную силу. Его глубоко укоренившиеся проблемы с самооценкой, укоренившиеся в нем с юных лет Дурслями, не позволяли ему поверить, что он достоин любви. «Конечно, ей бы понравился Рон, теперь кому-то нужен такой урод, как он. Она хотела бы, чтобы кто-то происходил из такой любящей семьи, как она». Затем был тот факт, что по какой-то причине у Гарри был психопат из-за его крови. Какая нормальная девушка захочет быть частью его жизни? Летом Гарри понял, что то, что он чувствует к Гермионе, отличается от того, что братья и сестры чувствуют друг к другу. Потребовалось жить с Уизли и Джинни, ведущей себя нормально рядом с ним, чтобы увидеть, как взаимодействуют брат и сестры. В сочетании с ревностью, которую он испытал, когда

узнал, что они были в том же месте без него, Гарри понял, что его чувства к Гермионе были чем-то большим, чем-то более глубоким. Гарри любил Гермиону.

Гарри пытался забыть Гермиону на протяжении всего пятого курса, даже пытаясь встречаться с Чо. Это, конечно, обернулось катастрофой, когда он попытался уговорить ее встретиться с Гермионой во время их свидания для интервью со Скитер. Гарри ничуть не сожалел о том, как все обернулось. Какими бы ни были их отношения, Гермиона всегда будет на первом месте в его жизни. Если девушка этого не понимает, то ладно.

На шестом курсе Гарри увидел все в перспективе. Когда Гарри услышал пророчество, он почувствовал небольшую радость от того, что Гермиона и Рон, казалось, наконец признались в своих чувствах друг к другу и начали двигаться вместе. Когда Рон начал встречаться с Лавандер, а Гермиона была раздавлена, Гарри был рядом с ней, как и всегда. У него разбилось сердце, когда он увидел, как его лучший друг так обезумел из-за мальчика, который ее не заслуживал. Ему ничего не хотелось, кроме как рассказать ей, что он чувствовал, когда она плакала в его объятиях, но судьба удержала его. Как он мог обременять ее тем, у кого на голове смертный приговор? Он не сделал бы этого с ней. У него никогда не было иллюзий по поводу того, как сложится его жизнь. А еще было напряжение, через которое прошла их дружба из-за его книги по зельеварению. Возможно, это было больно, но он знал, что это к лучшему. Если они разойдутся, может быть, ей не будет так больно, когда его удача, наконец, иссякнет. Он пытался ухватиться за маленький кусочек нормального, встречаясь с Джинни, но в глубине души он знал, что это был просто побег, что-то, что дало ему иллюзию нормальности в жизни, которая была совсем не такой.

Основное блюдо было готово, и подали диссертацию. Женщины все еще обсуждали планы на свадьбу, в то время как мужчины начали говорить о квиддиче и о том, возобновится ли лига. Гарри вполуха слушал разговор, пока его мысли возвращались к охоте за хоркруксами. Это были и лучшие, и худшие времена в жизни Гарри. Несмотря на то, что он бегал по всей Англии, преследуемый неизвестно кем, он все время проводил с Гермионой. Когда Рон ушел, а она решила остаться, в его сердце снова зажглось маленькое пламя. У него снова появилась маленькая надежда. Он пытался утешить ее в первые несколько дней после отъезда Рона, но ничто не могло ее утешить. Однако пламя снова погасло в ту ночь, когда они танцевали. Это была самая волшебная ночь в его жизни. Только он и она танцевали вместе под музыку в их головах. Гарри подумал, что это его шанс. Он поступил правильно, позволив Рону и Гермионе разобраться в своих чувствах друг к другу. Но теперь Рона не было, а она была здесь. Он медленно наклонился, и она повторила его движения. Он был уверен, что так и будет, но в последний момент она отвернулась.

Сердце Гарри снова было разбито. — Конечно, она не хочет тебя. Вы отмечены смертью. Это для лучших. Рон снова придет в себя, и она получит мужчину, которого хочет. Пока ты столкнешься с Волдемортом и сделаешь то, для чего был рожден, и умрешь. Когда Рон вернулся, ему пришлось сыграть достойное Оскара выступление, чтобы убедить Рона, что он не любит Гермиону и что для него она всего лишь сестра. Наконец наступила последняя битва, и Гарри наблюдал, как Гермиона и Рон целовались в разгар схватки. Он быстро скрыл свою сердечную боль быстрой шуткой и нахальной ухмылкой.

Затем он знал, что наступает конец. Пришло время для него, наконец, столкнуться с музыкой. Это было не так сложно, как он думал. Когда он прошел мимо Большого зала и увидел, что все

Уизли вместе с Гермионой держатся за Рона, он понял, что это к лучшему. Если его смерть позволит ей жить счастливой жизнью, свободной от Волдеморта, то он может пойти на такую жертву. Гермиона была бы счастлива, и никому больше не пришлось бы умирать за него. Кроме того, он, наконец, будет со своей семьей.

Из задумчивости Гарри вывела Гермиона, махнув рукой перед его лицом. — Гарри, ты внимательно слушаешь?

Гарри сосредоточился на своем лучшем друге и одарил ее улыбкой, которую она ожидала. «Извини, Гермиона, я отключился на минутку. Запятая для еды, знаешь ли».

Гермиона рассмеялась. — Еда миссис Уизли иногда имеет такой эффект. Я рада, что ты смог приготовить ее, Гарри. В последнее время мы редко тебя видели.

«Да, извини, но я был очень занят. Я проводил много времени с Тедди и Андромедой и убирался на площади Гриммо».

— Я понимаю, мы тоже были очень заняты. Рон помогает Джорджу в магазине, а я помогаю с уборкой в Хогвартсе. Вы не поверите, сколько работы мы проделали. открыться к 1 сентября. Я рад, что мы сможем закончить наш 7-й год и сдать ТРИТОН. Только представьте, что все четверо из нас снова будут вместе и в большинстве тех же классов. Ты, Джинни, Рон и я можем идти вместе в Хогсмид».

Гарри нерешительно кивнул. Гермиона также, казалось, была в последнее время на подножке «Собери Гарри и Джинни вместе», и она устраивала совместные обеды, где Джинни тоже появлялась. В конце концов, он понял это, когда они в третий раз встретились за ланчем, и Джинни тоже оказалась поблизости.

— Я имею в виду, — продолжала она, не замечая, что его мысли снова блуждают, — тебе понадобятся ТРИТОНЫ, если ты собираешься поступать в Академию авроров. Я имею в виду, я уверена, что Кингсли все равно тебя впустит, но ты все равно должен пройти тесты. ."

Гарри продолжал кивать. Это была еще одна вещь, которую, казалось, «ожидали» от него. Теперь он должен был присоединиться к аврору и продолжать преследовать Темных Волшебников до конца своей жизни. Гарри был не в настроении слушать очередную речь о том, что хорошего он может сделать как аврор и как он будет в этом естественен. Гарри зевнул, прикрывая рот, прежде чем Гермиона успела начать.

«Прости, Гермиона, но я устал. Думаю, мне пора домой. Проводишь меня до точки появления?»

"О, конечно, я думаю, уже довольно поздно." Гермиона улыбнулась, когда они вдвоем вышли через заднюю дверь.

«Гермиона, ты счастлива? Я имею в виду, ты еще молода, не нужно торопиться с этим». — нервно спросил Гарри.

«Я не мог бы быть счастливее, Гарри. Я знаю, что мы молоды, но мы поженимся только после Хогwartса. Многие люди женятся сразу после Хогwartса. Твои родители поступили так же, как Молли и Артур. с другом почти 7 лет и большую часть времени проводили вместе».

Гарри кивнул: «Хорошо, пока ты счастлив, я счастлив». И снова Гарри улыбнулся. После быстрого объятия он снова исчез на площади Гриммо. Он смог сдержать улыбку, пока не вошел в дверь и не закрыл ее за собой. Безмолвное призывающее заклинание заставило бутылку Огденс Файнест лететь ему в руки. Сняв шапку, он доковылял до старой комнаты Сириуса и стал пытаться пить, пока сердце не перестало болеть.

<http://tl.rulate.ru/book/75985/2261659>